

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/ukoyil>

## Психосемантический анализ восприятия концепта *судьба*

Кузина Елена Владимировна

Алтайский государственный университет, Россия, Барнаул

eLibrary Author SPIN: 7607-2822

<https://orcid.org/0000-0002-5486-2744>

keepsake27@rambler.ru

Корнеева Алена Викторовна

Алтайский государственный университет, Россия, Барнаул

eLibrary Author SPIN: 1388-7473

<https://orcid.org/0000-0002-5278-376X>

**Аннотация:** В исследовании рассматривается концепт *судьба* как важный маркер национального ментального пространства российской культуры. Обращение к образу судьбы объясняется разнообразием культурных парадигм в историческом процессе русского народа. Понятие *судьба* описано во многих литературных произведениях, оно отражает не только русский национальный характер, но и обладает специфическими национальными особенностями, которые формируются как результат культурного, экономического и политического взаимодействия российского общества. Языковая символика по-разному выражает его смысловое значение, которое отражается и на ассоциативно-образном уровне. Поэтому концепт *судьба* представляет научный интерес для лингвистов и психологов. Цель – выявить максимальное количество когнитивных признаков концепта *судьба*. В работе проводится анализ научных исследований, посвященных проблемам когнитивной психологии, в частности определение понятия восприятия, а также рассматриваются базовые понятия когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Основными методами выявления максимального количества когнитивных признаков концепта *судьба* стали эксперимент методом свободных дефиниций и свободный ассоциативный эксперимент. В результате использование этих методов позволило изучить актуальное содержание концепта и его интерпретативное поле. Для изучения эмоционального отношения к образу концепта *судьба* был использован метод семантического дифференциала, метод количественного и качественного индексирования значения. Гештальт-подход дает возможность рассмотреть данный концепт через абстрактное восприятие образа как невидимого конструкта, часто трактуемого как участь, рок, доля. Исследование позволило выявить своеобразные коллокации слова *судьба* и смысловое наполнение концепта: неумолимая, непредсказуемая, благосклонная. В качественном аспекте была актуализирована значимость свободного ассоциативного эксперимента для анализа данных, что позволило сформировать представление о содержании эмоциональных и ментальных характеристик образа судьбы у русского человека. Когнитивные механизмы ассоциативных связей подтверждают преобладание позитивного отношения на понятийном и ценностном уровнях. На основе проведенного опроса преподавателей и студентов Алтайского государственного университета исследовано восприятие образа *судьба* в современном российском обществе.

**Ключевые слова:** восприятие, образ, картина мира, концепт, когнитивный признак, ассоциативный эксперимент

**Цитирование:** Кузина Е. В., Корнеева А. В. Психосемантический анализ восприятия концепта *судьба*. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2024. Т. 8. № 3. С. 329–337. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-3-329-337>

Поступила в редакцию 05.03.2024. Принята после рецензирования 08.04.2024. Принята в печать 08.04.2024.

full article

## Concept of *Fate*: Psychosemantic Analysis

Elena V. Kuzina

Altai State University, Russia, Barnaul

eLibrary Author SPIN: 7607-2822

<https://orcid.org/0000-0002-5486-2744>

keepsake27@rambler.ru

Alena V. Korneeva

Altai State University, Russia, Barnaul

eLibrary Author SPIN: 1388-7473

<https://orcid.org/0000-0002-5278-376X>

**Abstract:** The concept of *fate* is an important marker of Russia's national mentality and culture. It has undergone quite a diversity of cultural paradigms throughout Russian history. According to numerous studies, the concept of *fate* reflects some national traits that appeared as a result of cultural, economic, and political interaction. Linguistic symbolism expresses its semantic meaning in different ways on the associative-figurative level, which attracts both linguists and psychologists. The research objective was to identify the maximal number of cognitive

features of the concept of *fate*. The review covered publications on cognitive psychology, e.g., perception, basic concepts of cognitive linguistics, cultural linguistics, etc. The experimental part of the research relied on the method of free definitions and the indirect associative experiment, which included academics and students of the Altai State University. It revealed the actual content of the concept and its interpretative field. The methods of semantic differential, as well as the quantitative and qualitative indexing, made it possible to study the emotional attitude to the concept. The gestalt approach provided access to the concept through the abstract perception of the *fate* image as an invisible construct, often interpreted as destiny or doom. The collocations of the word *fate* and the semantic content of the concept included such adjectives as *inexorable*, *unpredictable*, and *benevolent*. In a qualitative aspect, the indirect associative experiment revealed the emotional and mental characteristics of *fate* in Russian linguistic consciousness. The associative connections demonstrated the predominance of a positive attitude to the idea of *fate* at the conceptual and axiological levels.

**Keywords:** perception, image, worldview, concept, cognitive criterion, associative experiment

**Citation:** Kuzina E. V., Korneeva A. V. Concept of *Fate*: Psychosemantic Analysis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2024, 8(3): 329–337. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-3-329-337>

Received 5 Mar 2024. Accepted after review 8 Apr 2024. Accepted for publication 8 Apr 2024.

## Введение

Процесс восприятия является сложным перцептивным процессом чувственного познания мира. При отражении в сознании человека объектов и предметов окружающей действительности формируются образы целостных комплексов свойств и явлений этих предметов объективного мира. Восприятие как вид психической деятельности включает память, опыт человека в социально-общественном плане, ценностные установки личности, направленность на что-либо. Обобщенное значение воспринимаемого предмета – проявление осознанности и понимания формируемого чувственного образа. Перцептивная деятельность личности связана с эмоциями и чувствами, т. к. на процесс восприятия влияет отношение к воспринимаемому объекту, интересы человека. Восприятие связано с познавательной деятельностью, в процессе которой происходит преобразование мира. Восприятие как система перцептивных действий и как осознанный образ целостного объекта или явления выступает сложным комплексом психических процессов [1].

Перцептивная деятельность конкретизирует цель и мотив. Деятельность восприятия можно выявить, по мнению А. Н. Леонтьева, в *восприимчивости*, которое имеет смысл и значение. Он вводит понятие *пятого квазиизмерения*, которое открывает человеку объективный мир, содержащий смысловое поле, систему значений [2]. Восприятие предмета личностью происходит не только в пространстве и временном промежутке, но и в его значении. Чувственная ткань образа включает в себя форму, отдельные элементы, их связи и представление. В процессе восприятия индивид выстраивает в своем сознании многомерный образ мира, образ реальности, в котором он живет, действует, переделяет и создает. Психология образа (восприятия) – это знание о том, как функционирует образ

мира, определяя деятельность личности в объективно реальном мире [3].

Исследователи процессов восприятия разделяют чувственный и умственный образы. Умственный образ возникает только у человека, и он несет в себе значение. Роль языка при этом очень важна, поскольку он позволяет зафиксировать, описать и выразить образ словесно. А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский пишут по этому поводу: «Значение живет собственной жизнью в независимой от отдельных субъектов "матрице языка". Но, становясь их "собственностью", оно оборачивается психическим образом особого порядка. Этот – теперь уже умственный – образ столь неотчуждаем от ткани сознания как и чувственный» [4, с. 152].

А. Н. Леонтьев рассматривает сознание как специфическую форму психики и определяет понятие *образ* как конкретную единицу сознания, которая отражается в памяти. Основными критериями образов являются: чувственный тон, степень ясности, модальность, уровень устойчивости и т. д. [5]. Образ содержит значение, выраженное знаками, словами, предложениями национального языка. Исторический и культурный опыт нации, предающийся от поколения к поколению, обобщен в значениях. Через познание значения человек усваивает и опыт, вносит свой вклад. Субъективная значимость тех или иных событий отражается в личностном смысле, интересе, потребностях, мотивах личности [6].

Формирование психических образов определяет самосознание, речь, письмо, запоминание, культуру и т. д., т. е. то, что свойственно человеку. Образ – это текучая концепция, которая претерпела множество изменений на протяжении веков [7].

При зрительном контакте с объектом окружающей среды, прежде всего, происходит восприятие знака,

который имеет свой смысл. Содержательная сторона воспринимаемого объекта является глубинной сущностью психического образа. Смысл, семантика знака обуславливают константность и ортоскопичность восприятия. Содержательная сторона воспринимаемой вещи осознается субъектом восприятия в виде его актуального значения. Таким образом, известная «фигура на фоне» является концентрированным выражением вышеуказанных отношений как значимая вещь, соотносимая с образом мира субъекта, или как актуально значимый элемент его образа мира [8].

Объект отражается в сознании субъекта в единстве когнитивного и эмоционального, как актуализированная схема соответствующего поведенческого опыта в отношении воспринимаемой вещи. Образ восприятия заложен в лексическом значении, которое выступает разновидностью знания о мире и находится в тесной зависимости от свойств и признаков предметов окружающей действительности.

Подход лексикографического описания значения слов и системный подход наиболее часто используются в психолингвистических исследованиях. Семантический анализ языковых единиц опосредует богатство перцептивных, когнитивных и аффективных (эмоционально-оценочных) процессов, которое выводит в «необъятную систему знаний, переживаний, связей и отношений» [9, с. 166].

При анализе психологической структуры значения полученное ассоциативное поле слова-стимула является фрагментом «образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании "среднего" носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [10, с. 208].

Для исследования лексико-семантической системы используются лингвистические методы выявления образа в значении слова [11]. Лексическое значение понимается как предметная отнесенность словесного знака, в которой отражена внеязыковая действительность. Интегральный подход в исследовании значения слова рассматривает значение слова как результат отражения действительности, содержащий информацию о предметном мире и представленный образным компонентом в структуре значения слова. Данный исследовательский подход к значению слова рассматривает образность в более широком плане и связывает понятие *образ* с образностью переносных значений и употреблений. Образный компонент значения слова – это «закрепленный за знаком обобщенный чувственно-наглядный образ обозначаемого предмета» [12, с. 172]. В процессе свободного ассоциативного эксперимента определяется образ в структуре значения этого слова посредством быстрого ответа первым пришедшим на ум словом в ответ на слово-стимул. В психолингвистике ассоциативный эксперимент используется для исследования языковой картины

мира. В вербально-ассоциативных сетях содержатся особенности менталитета и национального характера, отражено ментально-эмоциональное состояние среднего носителя языка [13].

С помощью метода ассоциативного эксперимента можно изучить актуальное содержание концепта и его интерпретативное поле [14–16]. Понятия концепта и картины мира тесно взаимосвязаны и считаются основными категориями современного научного познания. При взаимодействии человека с миром складываются его представления о мире, формируется определенная модель, рассматриваемая в лингво-философской литературе как картина мира [17; 18]. В последние десятилетия проблема отображения в сознании человека картины мира, фиксируемой языком, стала одной из важнейших проблем когнитивной лингвистики. По мнению М. Я. Блоха, картина мира есть отражение мира сознанием, которое опосредовано языком (концептуальная картина мира) [19]. Картину мира можно, согласно ученому, определить как совокупность концептов. Представления человека о мире трансформируются в определенные концепты, образующие далее концептуальную систему. Многочисленные теоретические исследования концепта свидетельствуют о том, что эта проблема является одной из самых актуальных в современной лингвистике. Накопленный научный и методический материал был проанализирован в работах многих исследователей [19–24].

В когнитивной лингвистике под концептами понимаются «оперативные содержательные единицы памяти, ментального лексикона, отраженные в человеческой психике» [25, с. 164]. В современной лингвистике выделяется два подхода к изучению концепта: лингвокогнитивный и лингвокультурологический. В рамках лингвокогнитивного подхода концепт рассматривается как любая лексическая единица, в значении которой заложен способ семантического представления окружающего мира.

Концепт мы понимаем как глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания [24]. Являясь многомерным и сложным образованием, концепт включает в себя рациональный, эмоциональный, абстрактный и конкретный элементы [26]. Таким образом, помимо понятийной основы, еще одну важную часть концепта составляют ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, т. е. концепт выступает посредником между словами и действительностью [21].

Лингвокультурологический подход относится к числу концептов семантических образований,

отражающих менталитет языковой личности определенной этнокультуры. Согласно Ю. С. Степанову, концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек... сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [27, с. 40].

С. Г. Воркачев относит концепты к числу категорий, которые можно назвать ключевыми для понимания национального менталитета. Такие метафизические концепты, как душа, истина, свобода и др., являются ментальными абстрактными сущностями, смысл которых может быть явлен лишь через символ – знак [28].

Впервые вопрос о методе, о содержании и реальности концепта был поставлен К. Д. Кавелиным. По мере углубления исследования, появления новых задач перед когнитивной лингвистикой возникает необходимость в создании новых методов исследования – социальных, экспериментальных. Ю. С. Степанов полагает, что метод изучения концепта должен быть совокупностью нескольких методов, т. к. концепт имеет сложную структуру [27].

Концептуальный анализ предусматривает исследование различных *слов* или элементов концепта, главными из которых являются его понятийная (основные и исторические признаки, внутренняя форма), образная (узуальная метафорическая сочетаемость, гештальты) и значимостная (парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи) составляющие [29].

По мнению Л. О. Чернейко, при исследовании концептов, именем которых является абстрактное понятие, следует прежде всего устанавливать «глубинные, подсознательные, ассоциативные связи слов в языковом сознании как индивида, так и коллектива» [30, с. 44]. Концептуальный анализ абстрактного имени включает описание структуры языкового знания – представлений носителей языка, скрытых в имени и раскрывающихся в его сочетаемости, а также в обнаружении образов содержания знака.

Обращение к образу судьбы объясняется разнообразием культурных парадигм в историческом процессе русского народа. В воззрениях славян на судьбу взаимодействуют различные представления: языческие, мифологические, христианские, общественные и т. д. Различие взглядов на то или иное явление обусловлено многими факторами, такими как национальная ментальность, культура, геополитическое расположение страны, национальный характер.

Русская культура являет собой синтез представлений о мире, основанных на языческих верованиях,

христианских и исторических воззрениях. Судьба у русских – это Доля и Недоля [31].

Слово *судьба* у славян вызывает ассоциативную связь со словом *суд*. В мифологии жизнь predetermined, Судьба и Случай нераздельны, а человек с рождения «брошен в водоворот» их кружения. Отношение к судьбе было дихотомическим: общее – индивидуальное, личное – безличное, рациональное – иррациональное. В славянской культурной традиции понятие судьбы нейтрально относительно оппозиции *плохой – хороший* и может называть оба вида: и *фортуны*, и *фатум*.

Словарь С. И. Ожегова дает следующий круг значений лексемы *судьба*: 1. Стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий. Удары, превратности судьбы. 2. Доля, участь. 3. История существования кого-чего-н. 4. Будущее, то, что случится, произойдет<sup>1</sup>.

Метод изучения концепта включает несколько методик, т. к. концепт имеет сложную структуру. Существуют различные способы описания концептов: семантический анализ, метафорический анализ. Цель работы – выявить максимальное количество когнитивных признаков концепта *судьба*. Восприятие концепта *судьба* рассматривалось в качестве предмета исследования.

## Методы и материалы

Для достижения поставленной цели и решения обозначенных задач были использованы количественный и качественный методы. Исследовательской группой был выполнен репрезентативный опрос молодежи и группы профессионалов по формализованной анкете. Со словом *судьба* был проведен ряд психолингвистических исследований: эксперимент методом свободных дефиниций, свободный ассоциативный эксперимент.

В данной работе концепт *судьба* исследуется такими методами, как изучение образов концепта и его ассоциативного поля с целью выявления глубинных характеристик концепта и степени его отражения в быденном сознании.

Реакция респондентов позволяет определить специфику их отношения к концепту *судьба*. Одной из основных целей нашего эксперимента являлось выявление ассоциаций (как положительных, так и отрицательных), связанных с образом судьбы. Вслед за Ю. Н. Карауловым мы считаем, что в вербально-ассоциативных сетях запечатлены особенности менталитета и национального характера, отражено ментально-эмоциональное состояние среднего носителя языка [32], а значит, фиксируются все три составляющие культурного концепта – понятийная, образная и ценностная. Таким образом, ассоциативный эксперимент выступает одним из важнейших

<sup>1</sup> Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2021. 1376 с.

исследовательских методов при изучении культурных концептов, позволяя установить *дескриптивную* норму (термин Ю. Н. Караулова), актуальное содержание концепта, его интерпретационное поле.

Материалом для проведенного анализа ассоциативных характеристик вербальных репрезентаций концепта *судьба* послужили данные собственного ассоциативного эксперимента, который проводился в письменной форме и включал, в частности, ответ на следующий вопрос: *Какие ассоциации возникают у Вас со словом судьба?* Респонденты должны были ответить несколькими первыми пришедшими им в голову словами и были ограничены во времени, что является неотъемлемой составляющей ассоциативного метода [33].

Следующим этапом работы был анализ частоты выбора респондентами пословиц о судьбе. Целью проведения этого этапа было зафиксировать отношение к судьбе в сознании респондентов через разные прецедентные тексты (пословицы, поговорки).

В исследовании проанализировано восприятие концепта *судьба* двух возрастных и социальных групп. Первая группа испытуемых – особая социальная общность, состоящая из студентов 1 курса экономического факультета Алтайского государственного университета в возрасте 18–19 лет, находящаяся в стадии становления, формирования структуры ценностной системы, выбора профессионального и жизненного пути, не имеющая реального положения на социальной лестнице. Вторая группа – преподаватели Алтайского государственного университета в возрасте 45–60 лет. Эта группа, относительно выделенной конкретной группы молодежи, имеет определенные социальные статусы в семейной и профессиональной сфере деятельности, обладает достаточно устойчивой системой ценностей.

## Результаты

Анализ различных видов языковой репрезентации образа судьбы у разных поколений позволяет выявить смысловые и ценностные характеристики восприятия судьбы, представленные на перцептивном, понятийном и эмоциональном уровнях [34]. Российская молодежь сохраняет общее ценностное ядро со старшими поколениями, имеющими профессиональное самоопределение, опыт работы и самореализацию в трудовой деятельности.

Ядром ассоциативного поля, наиболее частотными реакциями у молодого поколения стали слова *будущее, предназначение, путь*. Факт высокой частотности данных слов-реакций позволяет утверждать об их принадлежности к ядерной зоне исследуемого концепта. Периферию ассоциативного поля составили ассоциаты: *счастье, лестница, развитие*. Ядром ассоциативного поля у преподавателей стали ассоциации *путь, характер, предназначение, периферия ассоциативного поля: fortuna, карма, злодейка*. Анализ

результатов показывает, что выбранные ассоциации связанных языковых форм являются лексическими единицами и по-разному выражают смысл судьбы. На ассоциативно-образном уровне определение судьбы как высшей силы и стечения обстоятельств, независимых от воли человека, показывает, что отмеченное понятие является абстрактным. Судьба как путь развития человека содержит информацию, которая выстраивает события в хронологическом порядке и задает вектор необходимости продолжать движение и самому человеку творить свою судьбу.

Один из этапов исследования заключался в анализе частоты выбора респондентами пословиц о судьбе, цель которого была зафиксировать отношение к судьбе в сознании респондентов через прецедентные тексты (пословицы, поговорки) (табл.). Концепты раскрываются в прецедентных текстах [25]. Вслед за Ю. Н. Карауловым под прецедентным текстом будем понимать текст в межпоколенной передаче [32].

Включенность пословиц в речемыслительную деятельность позволяет изучить их место в ментальном бытии личности, как регуляторов ее сознания и поведения. В список пословиц о судьбе были включены 20 пословиц с разным эмоциональным содержанием, только актуальные, употребляющиеся в современном дискурсе. Частота выбора подтверждает активный и пассивный пословичный запас, используемый в речемыслительной деятельности. Символический контекст пословиц значим для процессов социального познания. Это удобные формулы социальных стереотипов когнитивных разновидностей, которые позволяют установить сходство ситуации, заложенной ею, с собственной жизненной ситуацией.

Эмоциональный окрас пословиц о судьбе интересен в аспекте *оптимизм-пессимизм*. Студенты и преподаватели выбрали наибольшее количество раз пословицы *не надейся на авось и что не делается, все к лучшему*. Первая пословица имеет узкое значение: счастье человека зависит от него самого, от его поступков и поведения. Если надеяться на русское *авось* и сидеть сложа руки, то и судьба не будет благосклонна.

В широком понимании слово *судьба* означает план, который определен человеку свыше, и за пределы этой определенности не выйти. Поэтому пословица *что не делается, все к лучшему* дает человеку уверенность и веру в счастливый исход ситуации, в то, что собственная жизнь предначертана и зависит не от самого человека, а от внешней силы и обстоятельств. В студенческой среде выбор пословицы *чему быть, того не миновать* гарантирует перекалывание ответственности на высшие силы, на кого-то другого. В то время как преподаватели выбирают те пословицы, которые эксплицируют внутреннюю семантику борьбы с обстоятельствами и трудностями. Человек сам является хозяином своей судьбы. Пословицы, употребляемые в речи, могут иметь

Табл. Частота выбора пословиц о судьбе

Tab. Respondents' choice of proverbs that featured the idea of fate

Пословица	Преподаватели	Частота выбора	Студенты	Частота выбора
От судьбы не уйдешь	12	0,48	15	0,43
Всякому свой крест	3	0,12	6	0,17
Судьба – злодейка, а жизнь – копейка	1	0,04	2	0,06
Не надейся на авось	18	0,72	15	0,43
Кому суждено утонуть, того не повесят	4	0,16	11	0,31
Очутиться между молотом и наковальней	2	0,08	2	0,06
Везет как утопленнику	1	0,04	5	0,14
Всем глупым – счастья от безумья. А умным – горе от ума	2	0,08	9	0,26
Судьба веселью не помеха	7	0,28	11	0,31
Судьбу не обманешь	8	0,32	9	0,26
Кто никогда не лжет, того судьба бережет	4	0,16	2	0,06
Видно, судьба такая	1	0,04	5	0,14
Не нам судьба – судья, а мы судьбе – хозяева	9	0,36	12	0,34
Погладила меня судьба против шерсти	2	0,08	1	0,03
Не верь судьбе: спасение в борьбе	6	0,24	11	0,31
Ни от тюрьмы, ни от суммы не зарекайся	9	0,36	6	0,17
Бойся не бойся, а року не миновать	–	–	4	0,11
Что ни делается, все к лучшему	23	0,92	26	0,74
Кому что на роду написано	4	0,16	3	0,09
Чему быть, того не миновать	9	0,36	20	0,57

печальный, негативный смысл, но они не пессимистичны. Их экзистенциальность позитивна, она дает человеку уверенность и надежду на будущее, значимость в аспекте здесь и сейчас в историческом пространстве и времени.

Для изучения эмоционального отношения к образу концепта *судьба* был использован семантический дифференциал, метод количественного и качественного индексирования значения. В качестве шкал применялись коннотативные признаки, которые отражали значимые для респондента стороны концепта *судьба*. Предварительно был сформирован и протестирован список прилагательных для описания образа концепта *судьба*. Шкалы подобраны таким образом, чтобы на каждый фактор приходилось по 5 шкал.

Общая картина восприятия образа концепта *судьба* отражена в предпочтительности выбора одного из полюсов по 15 оценочным категориям семантического дифференциала.

По *t*-критерию Стьюдента выявлены достоверные отличия по всем трем факторам. В группе преподавателей преобладает выраженность фактора *оценка* ( $t = 2,069$ ;  $p = 0,045 \leq \alpha$ ; при  $\alpha = 0,05$ ), в этой же группе

факторы *сила* ( $t = 2,465$ ;  $p = 0,015 \leq \alpha$ ; при  $\alpha = 0,05$ ) и *активность* ( $t = 2,119$ ;  $p = 0,035 \leq \alpha$ ; при  $\alpha = 0,05$ ) также достоверно выражены, в отличие от восприятия концепта *судьба* в группе студентов (рис). В результате на графике видно значительное смещение оценок по всем трем факторам.

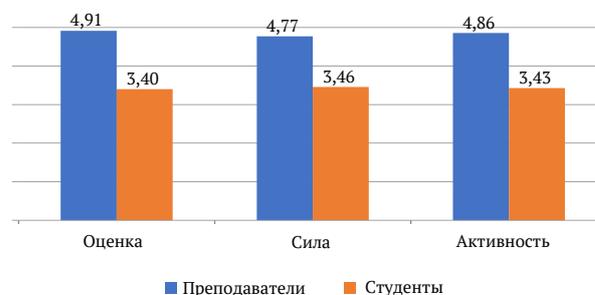


Рис. Усредненные результаты всех респондентов, обобщенные по факторам дифференциала *оценка, сила, активность*, при исследовании восприятия концепта *судьба*  
 Fig. Mean values for all respondents by *assessment, intensity, and activity*

## Заключение

Преподаватели, имеющие жизненный опыт, профессиональную самореализацию, воспринимают концепт *судьба* с позиции позитивной коннотации, что свидетельствует о положительном отношении к судьбе, о принятии ее как направления развития всей жизни. Судьба пересекает сферу ответственности, т. к. человек сам делает осознанный выбор в жизни и несет ответственность за принятое решение. Данный возрастной период можно охарактеризовать как стабильный и устойчивый. Человек достигает наиболее высоких интеллектуальных, творческих и профессиональных достижений. Субъективное ощущение влияния судьбы и удовлетворенность прожитым жизненным этапом усиливается с возрастом. Разрыв между мечтами, планами на будущее и реальными достижениями сократился. Произошло привыкание к условиям собственной жизни, и поэтому уповать в этом возрасте на судьбу, от которой что-то зависит, не имеет смысла. Реакцию студентов можно расценивать как нейтральную, все еще впереди, в том числе профессиональное и личностное становление.

Анализируя эти сведения, можно сделать вывод о неоднозначности восприятия образа концепта *судьба*

представителями разных поколений. Каждый человек вкладывает в понятие *судьба* свое значение, чаще всего это непредсказуемость и неподвластность будущего. Таким образом, приведенные выше примеры отражают восприятие судьбы в повседневной речи. В концепте *судьба* были выявлены новые возможности, особенности восприятия, чтобы определить скрытый смысл судьбы, который невозможно осуществить с точки зрения рационального подхода.

**Конфликт интересов:** Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

**Conflict of interests:** The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

**Критерии авторства:** Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

**Contribution:** All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

## Литература / References

1. Восприятие и деятельность, ред. А. Н. Леонтьев. М.: МГУ, 1976. 320 с. [*Perception and activity*, ed. Leontiev A. N. Moscow: MGU, 1976, 320. (In Russ.)]
2. Леонтьев А. Н. Образ мира. In: Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. С. 251–261. [Leontiev A. N. Worldview. In: Leontiev A. N. *Selected works on psychology*. Moscow: Pedagogika, 1983, 251–261. (In Russ.)]
3. Леонтьев А. Н. Психология образа. *Вестник Московского университета. Психология*. 1979. № 2. С. 3–14. [Leontiev A. N. Psychology of image. *Bulletin of Moscow University. Psychology*, 1979, (2): 3–14. (In Russ.)]
4. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Теоретическая психология. М.: Академия, 2003. 496 с. [Petrovsky A. V., Yaroshevsky M. G. *Theoretical psychology*. Moscow: Academia, 2003, 496. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sncllj>
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с. [Leontiev A. N. *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Politizdat, 1975, 304. (In Russ.)]
6. Абилюдинова Ж. Б. Языковое сознание как психолингвистический феномен. *Неофилология*. 2018. Т. 4. № 14. С. 33–43. [Abildinova Zh. B. Linguistic consciousness as a psycholinguistic phenomenon. *Neophilology*, 2018, 4(14): 33–43. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2018-4-14-33-43>
7. Кюглер П. Психические образы как мост между субъектом и объектом. *Кембриджское руководство по аналитической психологии*, ред. П. Янг-Айзендрат, Т. Даусон. М.: Добросвет, 2014. С. 113–135. [Kugler P. Mental images as a bridge between subject and object. *Cambridge guide to analytical psychology*, eds. Young-Eisendrath P., Dawson T. Moscow: Dobrosvet, 2014, 113–135. (In Russ.)]
8. Бутолин С. Г. Осмысленность и предметность восприятия. *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*. 2010. № 2. С. 158–159. [Butolin S. G. Sensibility and thingness of being. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2010, (2): 158–159. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nqxlbp>
9. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: Директ-Медиа, 2013. 561 с. [Zalevskaya A. A. *Introduction to psycholinguistics*. Moscow: Direkt-Media, 2013, 561. (In Russ.)]
10. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М., 2011. 251 с. [Ufimtseva N. V. *Language consciousness: Dynamics and variability*. Moscow, 2011, 251. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qwtfn>

11. Левицкий В. В., Стернин И. А. Экспериментальные методы в семасиологии. Воронеж: ВГУ, 1989. 192 с. [Levitsky V. V., Sternin I. A. *Experimental methods in semasiology*. Voronezh: VGU, 1989, 192. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rtghvc>
12. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. 2-е изд. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 212 с. [Sternin I. A. *Problems of analyzing the structure of the meaning of a word*. 2nd ed. Moscow; Berlin: Direkt-Media, 2015, 212. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kymjln>
13. Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности. In: Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. *Русский ассоциативный словарь*. М.: Астрель, 2002. С. 190–219. [Karaulov Y. N. Russian associative dictionary as a new linguistic source and tool for analyzing language ability. In: Karaulov Y. N., Cherkasova N. B., Ufimtseva N. V., Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. *Russian associative dictionary*. Moscow: Astrel, 2002, 190–219. (In Russ.)]
14. Старостина Е. В. Ассоциативный словарь как материал для изучения динамики языкового сознания. *Лексикография цифровой эпохи: Междунар. симпозиум*. (Томск, 24–25 сентября 2021 г.) Томск: ТГУ, 2021. С. 125–127. [Starostina E. V. Associative dictionary as a material for studying the dynamics of linguistic consciousness. *Lexicography of the digital era: Proc. Intern. Symposium*, Tomsk, 24–25 Sept 2021. Tomsk: TSU, 2021, 125–127. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/978-5-907442-19-1-2021-40>
15. Литвинчук И. Н. Запад и Восток в концептуальном поле ментальной идентичности и культурного взаимодействия. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки*. 2020. Т. 6. № 3. С. 47–64. [Litvinchuk I. N. West and East in the conceptual field of mental identity and cultural interaction. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*, 2020, 6(3): 47–64. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/irrcgl>
16. Палкин А. Д. Возможности ассоциативного эксперимента в контексте философского осмысления языкового сознания. *Диалог культур и цивилизаций: III Междунар. науч.-практ. конф.* (Москва, 14–16 апреля 2022 г.) М.: МГЛУ, 2022. С. 374–382. [Palkin A. D. Association experiment potential in the context of language consciousness philosophical conceptualisation. *Dialogue of cultures and civilizations: Proc. III Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Moscow, 14–16 Apr 2022. Moscow: MSLU, 2022, 374–382. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/bjdzlc>
17. Хамдамова Д. Принцип антропоцентризма в современной лингвистике: обзор, предпосылки и тенденции развития. *Общество и инновации*. 2021. № 5. С. 221–227. [Hamdamova D. The principle of anthropocentrism in modern linguistics: An overview, prerequisites and development trends. *Society and innovations*, 2021, (5): 221–227. (In Russ.)] <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol2-iss5/S-pp221-227>
18. Рябко О. П. Когнитивные исследования в лингвистике: междисциплинарные аспекты. *Гуманитарные и социальные науки*. 2020. № 5. С. 213–220. [Ryabko O. P. Cognitive research in linguistics: Interdisciplinary aspects. *The Humanities and social sciences*, 2020, (5): 213–220. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2020-82-5-213-220>
19. Блох М. Я. Проблема понятий концепта и картины мира в философии языка. *Преподаватель XXI век*. 2007. № 1. С. 101–105. [Blok M. Ya. Concept and worldview in linguistic philosophy. *Teacher of the XXI century*, 2007, (1): 101–105. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/lksdb>
20. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка. *Известия Академии наук. Серия литературы и языка*. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9. [Likhachev D. S. Conceptosphere of the Russian language. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 1993, 52(1): 3–9. (In Russ.)]
21. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Лузина Л. Г., Панкрац Ю. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. 245 с. [Kubryakova E. S., Demyankov V. Z., Luzina L. G., Pankrats Yu. G. *A brief dictionary of cognitive terms*. Moscow: MSU, 1996, 245. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ogvice>
22. Слышкин Г. Г. Текстовая концептосфера и ее единицы. *Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики*, ред. В. К. Андреева, В. И. Карасик, Е. В. Мещеряков, О. В. Коротева. Волгоград: Перемена, 1999. С. 18–26. [Slyshkin G. G. Text concept sphere and its units. *Language personality: Aspects of linguistics and linguodidactics*, eds. Andreeva V. K., Karasik V. I., Meshcheryakov E. V., Koroteeva O. V. Volgograd: Peremena, 1999, 18–26. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wdumnj>
23. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии. *Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности*: Сб. науч. трудов. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3–17. [Karasik V. I. Categories of cultural linguistics. *Language personality: Problems of communicative activity: Collection of scientific works*. Volgograd: Peremena, 2001, 3–17. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/oqzdzq>
24. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, Восток-Запад, 2010. 314 с. [Popova Z. D., Sternin I. A. *Cognitive linguistics*. Moscow: AST; Vostok-Zapad, 2010, 314. (In Russ.)]

25. Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. 3-е изд. М.: ФЛИНТА, 2021. 223 с. [Zinchenko V. G., Zusman V. G., Kirnoze Z. I. *Intercultural communication. From a systematic approach to a synergetic paradigm*. 3rd ed. Moscow: FLINTA, 2021, 223. (In Russ.)]
26. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода. *Концепты. Научные труды Центрконцепта*, ред. О. П. Скидан. Архангельск: ПГУ, 1997. С. 16. [Lyapin S. H. *Conceptology: Towards the development of an approach. Concepts. Scientific works of Centrkoncept*, ed. Skidan O. P. Arkhangelsk: PSU, 1997, 16. (In Russ.)]
27. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: М.: Акад. проект, 2001. 990 с. [Stepanov Y. S. *Constants: Dictionary of Russian culture*. Moscow: Acad. proekt, 2001, 990. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qofiub>
28. Воркачев С. Г. Постулаты лингвоконцептологии. *Антология концептов*, ред. И. А. Стернин, В. И. Карасик. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. С. 10–13. [Vorkachev S. G. *Postulates of linguistic conceptology. Anthology of concepts*. Volgograd: Paradigma, 2005, vol. 1, 10–13. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/uhqnvh>
29. Замалетдинов Р. Р., Фатхуллова К. С. Полилингвальный образовательный комплекс как модель современной школы. *Совершенствование методики обучения языкам: площадка обмена прогрессивной практикой: VII Междунар. науч.-методич. онлайн-семинар*. (Казань, 20 февраля 2023 г.) Казань: Казанский ун-т, 2023. С. 231–235. [Zamaletdinov R. R., Fatkhullova K. S. *Multilingual educational complex as a model of a modern school. Improving language teaching methods: A platform for the exchange of progressive practices: Proc. VII Intern. Sci.-Methodolog. Online-Seminar, Kazan, 20 Feb 2023*. Kazan: Kazan University, 2023, 231–235. (In Russ.)]
30. Чернейко Л. О. Абстрактное имя и система понятий языковой личности. *Язык, сознание, коммуникация*, ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 40–51. [Cherneyko L. O. *Abstract name and system of concepts of a linguistic personality. Language, consciousness, communication*, eds. Krasnykh V. V., Izotov A. I. Moscow: Dialog-MGU, 1997, 40–51. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/uecish>
31. Новоселова Т. А. Концепт «судьба» в народных представлениях древних славян. *Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: V Междунар. конгресс*. (Пятигорск, 8–12 октября 2007 г.) Пятигорск: ПГЛУ, 2007. 40 с. [Novoselova T. A. *The concept of fate in the folk ideas of the ancient Slavs. Peace in the North Caucasus through languages, education, and culture: Proc. V Intern. Congress, Pyatigorsk, 8–12 Oct 2007*. Pyatigorsk: PSLU, 2007, 40. (In Russ.)]
32. Караулов Ю. Н. Национальные образы сознания в ассоциативной структуре слова. *Национальный менталитет и языковая личность*, ред. Т. Ю. Вавилина. Пермь.: ПГУ, 2002. С. 3–17. [Karaulov Yu. N. *National images of consciousness in the associative structure of words. National mentality and linguistic personality*, ed. Vavilina T. Yu. Perm: PSU, 2002, 3–17. (In Russ.)]
33. Зубкова Я. В. Скрипты пунктуального поведения в немецкой и русской лингвокультурах (на материале психолингвистического эксперимента). *Вопросы психолингвистики*. 2008. № 7. С. 90–93. [Zubkova Y. V. *Scripts of punctual behavior in German and Russian linguistic cultures: A psycholinguistic experiment. Journal of psycholinguistics*, 2008, (7): 90–93. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/lgklyh>
34. Бузинова Л. М. Концепты «душа» и «судьба» в русской лингвокультуре. *Вестник славянских культур*. 2019. Т. 52. С. 65–72. [Buzinova L. M. *The concepts "soul" and "fate" in Russian lingvoculture. Bulletin of Slavic Cultures*, 2019, 52: 65–72. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/bxeiyz>